

вавленными физиономиями: их поколотили парни из Максэ, назвавшие их арманьяками. Без отмщения этого оставить было нельзя...

Юные «арманьяки», устроив засаду за Маасом, дали «проклятым бургундцам» такую взбучку, что те едва унесли ноги.

«Война» разгоралась и грозила увечьями. Занятия в школе прекратились. В дело вмешались взрослые...

Неизвестно, чем закончилась бы эта история, если бы не произошли события, быстро примирившие местных «арманьяков» и «бургундцев».

Шел 1425 год. Англичане заняли бальяж Шомон и подошли к кастелянству Вокулёр.

Теперь ночное зарево не было диковинкой для жителей Домреми. Вновь «островная крепость» стала обиталищем испуганных женщин и детей. Крестьяне прятали на день своих лошадей и коров, а ночью отводили их на пастбища. Дежурные ни на час не покидали бойниц дозорной башни. Тревожно звучал колокол...

Капитан Бодрикур сражался с сеньорами де Вержи. Обе стороны усердно жгли и разоряли деревни. Забирали хлеб, вино, домашний скarb, резали и угоняли скот. Десятки бургундских и английских банд, вмешиваясь в эту борьбу, добирали и добивали то, что еще оставалось и дышало после поединка главных противников. Обрушилась беда и на родную деревню Жанны...

«Островная крепость» спасла жизнь многим из обитателей Домреми, но не спасла их имущества. Когда бандиты ушли, они увели за собой скот и унесли все, что смогли разыскать в крестьянских домишках.

Плач и стоны стояли над Маасом. Десяткам семей грозила неотвратимая голодная смерть...

И тогда пришла жалость...

Жанна давно уже была не такой, как все дети.